

ПЯТЬ СТИХОТВОРЕНИЙ

Ты белкой в России была,
доверчиво-дикой была ты,
была ты ручной и крылатой,
крылатой, не зная крыла;
летела в лесные палаты,
где рдели сквозные закаты
и молча сгорали дотла.

Пушистый комочек тепла,
ты жалась во мраке дупла,
когда октябри моросили,
не знача ни бедной России,
ни боли сознанья, ни зла.

Я знаю: теперь и когда-то
ни в чем не была виновата, —
за что и откуда расплата,
зачем с пепелища заката
летит золотая зола?

Россия, Россия, Россия...
Постой, надвигается мгла;
я сна не увижу красивой,
чем тот, когда в бедной России
ты белкой лесною была.

Откуда удары набата,
чья это беда и утрата,
по ком это — колокола?
По веткам горящим бежала,
сквозь пламя — живая стрела...

В глазах твоих отблеск пожара,
неведомой боли игла.

* * *

От границы до границы
не объять отчизну-мать,
и со всем, что в ней творится
ум не в силах совладать,
и таких пространств, как эти,
без концов и без начал,

ни один народ на свете
никогда не получал.
От подобного размаха
в доме качка и сквозняк,
эхо праздника и страха,
слева свет, а справа мрак.

Удалой играя силой
на Днепре и на Оби,
ты сынов своих, Россия,
одиноких не губи;
хоть сбиваешься со счета,
всех учти до одного,
всех вбери в свою заботу,
а не только большинство:
кто вдали, а кто под боком —
взор в просторах не топи
и пророка ненароком,
как младенца, не заспи!

* * *

Люби, пока не отозвали
меня. Люби меня, пока
по косточкам не разобрали
и не откомандировали,
как ангела, за облака.
Люби, пока на вечной вилле
не прописали, и Господь
не повелел, чтоб раздвоили
меня на душу и на плоть.
Люби, пока земным созданием
живу я здесь, недалеко,
пока не стал воспоминанием,
любить которое легко...

ГОЛУБЬ ГОРОДСКОЙ

Между дышащей угаром
мостовую и толпой
по бордюру тротуара
ходит голубь городской.

Ходит голубь городской
тупо, словно заводной,
и глаза его слезятся
деловитою тоской.

Он на крошки, на окурки
смотрит косо, как придурак,
он не видит и не слышит
ни колес, ни каблучков, —

ПЯТЬ СТИХОТВОРЕНИЙ

перегаром дымным дышит,
существует, будь здоров.

Я, спешащий на автобус,
так на голубя гляжу,
как Господь на этот глобус,
где, как голубь, я хожу
на краю планеты ломкой,
ах, по лезвию, по кромке,
по черте, по рубежу...

* * *

У России свой путь. Роковые вопросы
возвращают на круги своя...
На границе вагоны меняют колеса —
у России не та колея.